

УДК 342.74 **СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА:
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ,
ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ**

© 2022

Ю.В. Чайка

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Целью статьи является комплексный анализ соматических прав человека, включающий рассмотрение конституционных оснований соматических прав в рамках российской правовой системы, выявление проблем в контексте механизма реализации и гарантий данной группы прав. Подчеркивается ряд ключевых проблем правоприменения. Предлагаются возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: соматические права, поколения прав человека, конституционное право, правовой статус личности, трансплантация органов, репродуктивные права, эвтаназия.

Ю.В. Чайка

*Магистрант юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

Достижения научно-технологического прогресса открыли много новых возможностей, улучшили качество жизни общества, а также повлекли за собой возникновение ряда пробелов в правовом поле государств. Так, для современных реалий уже вполне не нов процесс «перекраивания» человека при помощи каких-либо генетических изменений. Здесь возникают вопросы. Где начинаются и заканчиваются пределы таких изменений? Возможно ли юридически контролировать и регулировать этот процесс? А нужно ли его контролировать? Отношения осложняются ещё и тем, что чёткой позиции относительно понимания «соматических прав» не существует. Даже в контексте мирового сообщества нет единого подхода.

Отсюда вытекают различные варианты правового регулирования механизмов реализации, гарантий и защиты телесных прав.

Можно выделить два блока проблем – теоретический и практический.

Теоретический блок включает в себя некоторые проблемы, разрабатываемые учеными-конституционалистами, в частности: какова сущность категории «соматические права»?¹ Вопросы терминологии?² Что именно должен включать в себя перечень соматических прав?³ С оговоркой на то, что перечень «соматических прав» не является исчерпывающим и находится в прямой зависимости от научно-технического прогресса.

Впрочем, сам прогресс и обуславливает существование практического блока проблем.

Проблемы практического блока сводятся к выбору модели конституционного закрепления соматических прав, определению их конституционных оснований в российском праве⁴ и спорным аспектам регулирования и реализации соматических прав в Российской Федерации.

В теории конституционного права вопросы, касающиеся права человека на самостоятельное распоряжение своим телом, традиционно относятся к разряду конституционно-правовых проблем. С опорой на международную практику можно выявить две основные модели конституционных соматических гарантий прав человека. Для России актуальна модель, которая в самом тексте Конституции не закрепляет «соматических прав», но в ней содержатся основания для их применения. А вот регулируются они посредством действующего законодательства.

Так, статья 38 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «детство и материнство, семья находятся под защитой государства». Данное положение является конституционной основой для отрасли семейного права. А семейное право предоставляет ряд правовых гарантий в сфере репродуктивной деятельности. Таким образом, Конституция косвенно закрепляет и соматические права в репродуктивной сфере.

Здесь же относится и часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан», из которой вытекают вопросы легализации аборта. Иными словами, право на жизнь и достоинство возникает у человека не с момента зачатия, а с момента рождения.

Любопытно, что согласно Конвенции 1989 года «О правах ребёнка» (участницей которой является и наша страна) ребёнок в силу своей физической и психологической незрелости нуждается в правовой защите как до, так и после рождения. Кроме того, в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О временном запрете клонирования человека» эмбрион человека определяется как зародыш человека в стадии развития до восьми недель⁵. Вопрос: как назвать эмбрион человека после восьми недель? Ответа законодатель не даёт.

В рамках данной работы затронем только часть соматических прав, которые, на наш взгляд, вызывают большой резонанс на современном этапе развития национальной правовой системы.

1. Право на смерть. Право на жизнь закреплено в Конституции Российской Федерации. Возникает вопрос: как следует относиться к праву на смерть? Мнения учёных-конституционалистов в отношении данного вопроса расходятся. Есть те, кто считает, что право на смерть неразрывно связано с правом на жизнь и закрепление права на жизнь автоматически означает и признание права на смерть.

Есть две формы реализации этого права – суицид и эвтаназия. Российский законодатель ни одну из них не признаёт. Суицид – находится вне правового поля. Эвтаназия – запрещена. Таким образом, право на смерть в Российской Федерации не признается.

Однако Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» предусматривает возможность принудительной ликвидации, на основании решения суда, религиозного объединения (статья 14). Причиной к запрету деятельности религиозной организации может яв-

ляться пропаганда суицидальных идей. Однако официальное закрепление такого положения в Федеральном законе «Об общественных объединениях» отсутствует, в связи с чем можно судить о наличии существенного пробела в области регулирования таких отношений. Так, закрепив в регламентах такого объединения «помощь в добровольном уходе из жизни» – формально такая деятельность будет в рамках закона.

Возможный вариант решения такого вопроса – это закрепление аналогичного положения в Федеральном законе «Об общественных объединениях».

2. Право человека относительно его органов (тканей). Предметом широких споров является вопрос о презумпции согласия или презумпции несогласия на изъятие органов (тканей) после смерти пациента. Для Российской Федерации актуальна презумпция согласия.

Часть 9 статьи 47 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в России» указывает, что волеизъявление уполномоченного лица вписывается в медицинскую документацию гражданина. Однако, что именно следует понимать под такой документацией – не понятно. Можно лишь предположить, что подразумевается документация, которую обязан вести медицинский персонал с целью регламентации действий, применимых в отношении пациента.

В этом случае можно говорить об ущемлении прав иностранцев (у которых может отсутствовать медицинская документация на территории РФ) и лиц без определённого места жительства (так как сотрудники медицинского учреждения могут отказать в составлении медицинской документации такому гражданину).

Кроме того, ситуации, когда человек погибает в одном городе, а его медицинская документация остается в другом, также находятся вне поля правового регулирования.

Возможный вариант решения проблемы:

– во-первых, ограничение круга лиц, способных приобрести право на распоряжение чужим телом при взятии на себя обязательств по погребению умершего;

– во-вторых, закрепление официальной дефиниции «медицинская документация» и закрепление положения «О запрете изъятия органов (тканей) донора-трупа без доступа к медицинской документации»;

– в-третьих, необходимо дополнить Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан» конкретными требованиями к проведению процедуры дачи (фиксации) согласия

(кто должен присутствовать в палате в момент проведения такой процедуры, в какой форме такое согласие должно быть получено и т.д.).

3. Право на репродуктивную деятельность человека. Российский законодатель разделяет эти права на положительные (суррогатное материнство, ЭКО) и отрицательные (аборт, стерилизация).

Большинство пробелов в вопросах регулирования связаны с первой группой прав (положительные).

Так, официальная дефиниция в отношении суррогатного материнства есть, а вот специального закона, посвященного регулированию такого сложного правоотношения, – нет. Сложность связана с определением природы таких прав, а именно с определением природы отношений между участниками.

В частности, пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ определил, что лица, которые решились на такой шаг, могут быть записаны родителями этого ребёнка только с согласия суррогатной матери.

Также статья 52 Семейного кодекса РФ гласит, что при оспаривании материнства/отцовства после внесения записи родителей в актовую книгу записи рождений уже никто не вправе ссылаться на эти обстоятельства.

Так, в жалобе в Конституционный Суд граждане оспаривают конституционность пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации в части, определяющей порядок записи в книге записей рождений родителей ребенка⁶.

Суррогатная мать отказалась передать ребенка биологическим родителям. По её заявлению органы ЗАГС записали её матерью ребенка. Конституционный Суд РФ отказал заявителям.

На сегодняшний день российский законодатель считает, что факт вынашивания более важен, чем генетический материал.

Возможный вариант решения – последовать опыту зарубежных государств и разработать специальный закон для регулирования таких отношений.

4. Право на перемену пола. Одно из относительно новых прав. Законодателю такая дефиниция известна. Согласно законодательству, основанием для перемены пола будет являться постановка конкретного диагноза (транссексуализм) и выдача медицинской справки (которая понадобится при смене пола в официальных документах). Проблемы вытекают из текущего законодательства, которое не прописывает по-

дробной процедуры получения такой справки (в отличие, например, от процедуры перемены имени) и не указывает, какая информация там должна содержаться (должен ли быть указан медицинский диагноз или же такая справка может носить только рекомендательный характер). В целом, даже отношение законодателя к существованию такого телесного права сложно спрогнозировать. С одной стороны, терминология в законодательстве имеется, а с другой – недавние поправки к Конституции законодательно закрепляют, что «брак – это союз женщины и мужчины».

Получается, что оснований для юридического статуса трансгендера недостаточно. Так, возник вопрос: к какому гендеру относить таких спортсменов и каким способом следует добиваться равенства участников спортивных состязаний?

Аналогичная ситуация сложилась и с регулированием статуса «людей-киборгов». Как следует воспринимать такого атлета или сотрудника, если его физические возможности превосходят возможности обычного человека? Каким правовым статусом он должен обладать? Что должно быть прописано в спортивном регламенте, чтобы соблюсти принцип равенства участников спортивных игр? Ответов на данные вопросы в действующем законодательстве пока нет.

Таким образом, основной вопрос, который влечёт за собой ряд проблем связан с тем фактом, что «соматические права» и современный правовой статус личности являются взаимосвязанными категориями. Статус личности выступает понятием более общим в сравнении с «соматическими правами», а «соматические права» как бы расширяют, дополняют такой правовой статус. С одной стороны, само существование таких прав (телесных) признаётся государством. Более того, признаётся даже в правовом поле. Однако именно пробелами механизма регулирования и возможностью реализации соматических прав вызван весь вышеперечисленный клубок вопросов.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.02.2022).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение

ние их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.02.2022).

3. Абашидзе А.А., Солнцев А.М. Новое поколение прав человека: соматические права [Текст] / А.А. Абашидзе, А.М. Солнцев // Московский журнал конституционного права. – 2011. – № 2. – С. 60–82.

4. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека [Текст] / М.А. Лаврик // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 3. – С. 16–34.

5. Лаврик М.А. Конституционные основания соматических прав человека: вопросы теории и практики [Текст] / М.А. Лаврик // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 1. – С. 47–54.

6. Нестерова Е.М. Личностные (соматические) права в системе прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 26 с.

¹ Абашидзе А.А., Солнцев А.М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал конституционного права. 2011. № 2. С. 63.

² Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2006. № 3. С. 18.

³ Нестерова Е.М. Личностные (соматические) права в системе прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 19.

⁴ Лаврик М.А. Конституционные основания соматических прав человека: вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1. С.52.

⁵ Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.02.2022).

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.02.2022).

SOMATIC RIGHTS: CONSTITUTIONAL GROUNDS, CURRENT LEGISLATION AND PRACTICE OF REALIZATION

Yu.V. Chaika

Masters program student of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article is aimed at comprehensive studying somatic human rights, includes reviewing constitutional grounds somatic rights within the bounds of Russian law, identifying issues in mechanisms to implement and guarantees of these groups. A number of enforcement issues are highlighted and some ways to solve these problems are proposed.

Keywords: somatic rights, generations of human rights, constitutional law, legal status as a person, transplantation, reproductive rights, euthanasia.